

На правах рукописи

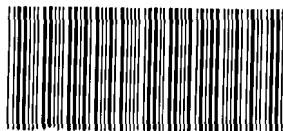
СТЕПАНЕНКО Роман Алексеевич

**ОСОБЕННОСТИ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ПОСРЕДНИЧЕСТВОМ ВО
ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ**

Специальность 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная
деятельность; оперативно-розыскная деятельность

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

29 ОКТ 2015

005570938

Краснодар – 2015

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Бурятский государственный университет» на кафедре уголовного процесса и криминалистики

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Гармаев Юрий Петрович

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ
ФГБОУ ВПО «Воронежский
государственный университет»
профессор кафедры криминалистики
Баев Олег Яковлевич

доктор юридических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы РФ,
ФГБОУ ВПО «Балтийский федеральный
университет имени Иммануила Канта»,
заведующий кафедрой уголовного
процесса, криминалистики и правовой
информатики
Волчечкая Татьяна Станиславовна

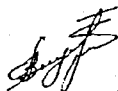
Ведущая организация – Федеральное государственное
образовательное учреждение высшего
профессионального образования
«Алтайский государственный университет»

Защита состоится «17» сентября 2015 года в 14-00 часов на заседании диссертационного совета Д 220.038.11 при Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Кубанский государственный аграрный университет» по адресу: 350044, г. Краснодар, ул. Калинина, 13, главный корпус университета, ауд. 215.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет», а с электронной версией диссертации и автореферата – на сайте kubsau.ru

Автореферат разослан «__» _____ г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

А. В. Шульга

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В Послании Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 30 ноября 2010 г. глава государства, отмечая необходимость активизации борьбы с коррупцией, указал, что в стране «...сформировался такой вид преступного промысла, как посредничество во взяточничестве. Вокруг судов и других государственных органов, все это отлично знают, вьется множество проходимцев, заверяющих, что они знают, как решить любое дело, кому и сколько для этого «занести». Я считаю, что посредничество во взяточничестве, так же как и кратный размер штрафа, необходимо внести в уголовный закон»¹.

После этого выступления, как известно, Федеральным законом от 04.05.2011 № 97-ФЗ в УК РФ была введена статья 291.1 – посредничество во взяточничестве. Понимание высшим руководством страны актуальности повышения эффективности борьбы с преступным посредничеством можно проиллюстрировать положениями «Национального плана противодействия коррупции на 2014–2015 годы»². В нем Следственному комитету РФ и МВД РФ дано поручение «провести в 2015 году комплекс следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий по выявлению и пресечению взяточничества и *посредничества во взяточничестве* (курсив мой. – Р. С.) в профессиональных образовательных организациях и образовательных организациях высшего образования....» (п. 17 «г»).

Между тем официальная статистика не демонстрирует выдающихся успехов в борьбе ни с преступлениями коррупционной направленности в целом, ни со взяточничеством (включая посредничество) в частности. По данным МВД РФ, в 2014 году всего по России зарегистрировано 32 204 преступления коррупционной направленности, что на 24,6 % меньше, чем в предшествующем году. В 2013 году этот показатель составил 42 506 преступлений, в 2012 году – 49 513 преступлений. Если рассматривать статистику по отдельным статьям уголовного закона, то заметно повышение активности следственных органов и органов – субъектов оперативно-розыскной деятельности лишь в части борьбы с таким преступлением, как покушение на дачу взятки. Чаще всего это преступление выявить и раскрыть легче, чем получение взятки и посредничество во взяточничестве. Так, в 2014 году число зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 290 УК РФ – получение взятки, снизилось на 11,4 % (с 6 710 до 5 945). Однако этот показатель относительно посягательств, предусмотренных ст. 291 УК РФ – дача

---

¹ Послание Президента Федеральному Собранию // Сайт Президента РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/9637>.

² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции : федеральный закон Российской Федерации от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ // Российская газета. 06.05.2011. № 5473.

взятки, увеличился на 21,9 % (с 4 811 до 5 866)³. В 2013 году по ст. 290 УК РФ зарегистрировано на 2 % больше преступлений (с 6 576 до 6 710), а по ст. 291 УК РФ рост составил 33,9 % (с 3 182 до 4 811)⁴.

В то же время наиболее странными и явно не соответствующими реальным показателям выглядят данные официальной статистики по уголовным делам о посредничестве во взяточничестве – ст. 291.1 УК РФ. Так, в 2014 году зарегистрировано лишь 462 таких преступления, в 2013 году – 599, в 2012 году – 399. Есть основания полагать, что эти данные указывают лишь на еще более высокую латентность преступного посредничества по сравнению с получением и дачей взятки. Столь незначительные показатели борьбы с указанными преступлениями имеют ряд причин. Одна из них заключается в трудно разрешимых проблемах квалификации данного вида преступления, а точнее нескольких составов преступлений⁵.

Однако, помимо посредничества во взяточничестве, в стране широко распространен сходный по своим закономерностям вид криминальной коррупционной деятельности, игнорируемый официальной статистикой и малоисследованный науками антикриминального цикла. Речь идет о мнимом посредничестве во взяточничестве, т. е. о мошенничестве, когда предмет взятки «под должностное лицо» и без ведома последнего принимает (требует, вымогает) мошенник. Как показало проведенное анкетирование, а также изучение следственно-судебной практики, эти преступления широко распространены, а коэффициент их латентности представляется чрезвычайно высоким. Во многом, хотя, конечно, далеко не во всем, широко распространенные среди населения мнения о «повальном взяточничестве», «круговой поруке» во всех государственных органах — это результат преступной деятельности разнообразных мошенников, предлагающих услуги посредников во взяточничестве. «Слухи о том, что в конкретных регионах существуют «расценки» на взятки, «пирамида взяточников», где каждое звено делится частью поборов с вышестоящим и т. п., очень часто формируется именно такими мошенниками»⁶. В результате в обществе формируется во многом гипертрофированное впечатление о тотальной коррумпированности власти, буквально каждого ее носителя.

В ходе проведенного анкетирования гражданам был задан вопрос «Как Вы считаете, распространено ли мнимое посредничество во взяточничестве (мошенничество) в следственных и иных правоохранительных, судебных

³ Сайт прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.genproc.gov.ru/upload/iblock/581/2014.pdf>.

⁴ Сайт прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.genproc.gov.ru/upload/iblock/297/2013.pdf>.

⁵ См., например: Яни П. С. Проблемы квалификации посредничества во взяточничестве // Законность. 2013. № 2. С. 24.

⁶ Гармаев Ю. П. Незаконная деятельность адвокатов в уголовном судопроизводстве. Средства предупреждения и нейтрализации : монография. М. : Юрлитинформ, 2010. С. 184.

органах, в вузах?». 48,57 % респондентов ответили: «Да» и 26,67 % ответили: «Да, но незначительно»⁷.

Таким образом, посредничество во взяточничестве, мнимое посредничество (мошенничество) и сопутствующие им преступления – это сходные по закономерностям криминальной деятельности высоколатентные общественно опасные деяния, которые наносят существенный вред интересам общества и государства, а также чести, достоинству, деловой репутации конкретных должностных лиц, руководителей и работников различных организаций. Между тем работники правоохранительных органов пока не располагают специальными частнометодическими рекомендациями по противодействию этим криминально-коррупционным посягательствам.

Эти обстоятельства указывают на непреходящее значение и актуальность проблемы повышения эффективности выявления, раскрытия и расследования преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве.

Степень разработанности проблемы. Анализ имеющихся разноотраслевых публикаций показывает, что ученые в области уголовного права развернули активную дискуссию не только по вопросам толкования и применения действующих норм, но и по проблемам изменения и дополнения уголовного законодательства, устранения имеющихся законодательных неточностей в конструкции составов посредничества во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ)⁸.

К сожалению, частные криминалистические методики, специально посвященные расследованию преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве, в России до настоящего времени не разрабатывались. Вместе с тем известно, что ст. 291.1 введена в УК РФ Федеральным законом от 04.05.2011 № 97-ФЗ, а до этого для квалификации соответствующих деяний использовались ст. 290 и 291 УК РФ со ссылкой на ст. 33 УК РФ. Очевидно, что посредничество во взяточничестве является лишь частью взяточничества и коррупции в целом.

В свою очередь криминалистические методики и отдельные методические рекомендации, посвященные расследованию взяточничества и иных коррупционных преступлений, остаются одними из многочисленных и достаточно разработанных в криминалистике. Различным аспектам криминалистических методик и методических рекомендаций по выявлению, раскрытию и расследованию должностных, служебных преступлений, преступлений коррупционной направленности (коррупционных преступлений), взяточничества посвящены работы Т. В. Аверьяновой, Ю. В. Астафьева, М. О. Баева, О. Я. Баева, Д. И. Беднякова, Р. С. Белкина, В. Т. Боброва, Ю. П. Боруленко, В. С. Бурдановой, О. А. Вагина, И. А. Возгина, Б. В. Волженкина, Т. С. Волчецкой, А. Ф. Волынского, В. К. Гавло, Б. Я. Гаврилова, Ю. П. Гармаева, И. Ф. Герасимова, А. Я. Гинзбурга, Ф. В. Глазырина, С. П. Голубят-

⁷В ходе исследования было опрошено 1300 граждан Иркутской области, Республики Бурятия.

⁸См., например: Чашин К. В. Уголовная ответственность за посредничество во взяточничестве : монография. М. : Юрлитинформ, 2015. 288 с.; Яни П. С. Указ. соч. С. 24–29 и мн. др.

никова, В. Н. Григорьева, Н. А. Громова, А. А. Давлетова, Е. А. Доля, Л. Я. Драпкина, Н. Н. Егорова, В. И. Жбанкова, Н. И. Журавленко, О. А. Зайцева, В. И. Зажицкого, С. В. Зуева, Е. П. Ищенко, К. Б. Калиновского, М. К. Каминского, Л. Л. Каневского, В. Н. Карагодина, Л. М. Карнеевой, В. И. Комиссарова, Ю. В. Кореневского, А. М. Кустова, В. П. Лаврова, А. М. Ларина, А. Ф. Лубина, П. А. Лупинской, И. А. Макаренко, А. Г. Маркушина, Г. М. Миньковского, Т. Н. Москальковой, А. Д. Назарова, С. В. Некрасова, В. А. Образцова, Ю. К. Орлова, А. С. Подшибякина, О. В. Полстовалова, М. П. Полякова, Н. И. Порубова, В. М. Савицкого, Н. А. Селиванова, А. В. Смирнова, А. Б. Соловьева, М. С. Строговича, К. В. Суркова, А. Г. Филиппова, А. Е. Чететина, С. А. Шейфера, М. П. Шаламова, А. Ю. Шумилова, А. А. Эксархопуло, Н. Я. Якубовича, Н. П. Яблокова, П. С. Яни и др.

Из числа диссертационных работ по указанной выше широкой тематике имеются исследования: Е. А. Ануфриевой (2012 г.), О. Б. Хусаинова (2005 г.), Н. Н. Лашко (2001 г.), А. А. Борзова (2006 г.), И. С. Башмакова (2006 г.), Т. В. Филатовой (2009 г.), Е. Ю. Фроловой (2005 г.), И. В. Посохиной (2006 г.), А. Н. Халикова (2005 и 2011 гг.), Ч. Д. Кенжетаева (2006 г.), М. В. Лямина (2003 г.), С. А. Машкова (2004 г.), Ю. В. Шляпкина (2004 г.), В. В. Крюкова (2011 г.), В. В. Бодякова (2009 г.), И. В. Шатрова (2000 г.), Р. В. Чулахин (2006 г.) и других ученых.

Ряд работ, в том числе охватывающих уголовно-процессуальные вопросы и вопросы использования результатов оперативно-розыскной деятельности (ОРД) по делам о взяточничестве, подготовлены А. В. Шевелевым, З. Т. Барановой, В. В. Степановым, Ш. Г. Папиашвили, А. С. Джандиери, С. П. Кушниренко, В. А. Черкашениным, Ю. П. Гармаевым, Д. С. Кучерук и другими авторами.

Криминалистические проблемы расследования коммерческого подкупа как группы преступлений, смежных со взяточничеством, рассматривались Г. В. Бондаревой (2004 г.), Г. А. Лаврентьевой (2005 г.), М. В. Исайкиным (2007 г.), Д. А. Казанцевым (2010 г.), А. А. Рыковым (2011 г.).

Высоко оценивая труды всех перечисленных авторов, отметим, что они, как правило, лишь упоминают фигуру посредника в данных криминалистической характеристики преступлений, в описании типичных следственных ситуаций и т. п., однако не акцентируют на ней внимания, не показывают особенностей выдвижения и проверки версий, выявления и расследования коррупционных преступлений в условиях деятельности посредника или мнимого посредника. В частности, не встречается рекомендаций по особенностям проведения не одного, а двух оперативных экспериментов: сначала – против посредника, затем (если он не мнимый) – против взяточполучателя. В публикациях не учитывались реалии действующего уголовного, уголовно-процессуального и иного антикоррупционного законодательства.

Объектом исследования выступает криминальная коррупционная деятельность, связанная со взяточничеством, а также деятельность правоохранительных органов по выявлению, раскрытию и расследованию взяточничества и иных преступлений коррупционной направленности.

Предметом исследования являются закономерности преступной деятельности, связанной с посредничеством во взяточничестве, противодействия уголовному преследованию и связанные с ними закономерности деятельности правоохранительных органов по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве.

Цель исследования состоит в разработке теоретических основ и прикладных рекомендаций в рамках особенностей криминалистической методики расследования преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве.

Цель исследования обусловила решение следующих задач:

- проанализировать общие теоретические проблемы построения и использования частных методик расследования взяточничества и иных коррупционных преступлений;

- сформулировать понятие, признаки и выделить виды преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве;

- определить, к какому типу относится формируемая методика, какое место она займет в системе разработанных наукой криминалистических методик расследования взяточничества и шире – коррупционных преступлений;

- сформулировать основания формирования, понятие и принципы частной методики расследования преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве;

- выделить и изучить источники методики расследования взяточничества в целом и настоящей методики в частности;

- определить особенности построения и содержания криминалистической характеристики преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве;

- на основе обобщения судебно-следственной практики проанализировать и изложить данные о типичных свойствах личности типичного преступника, типичных способах преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве;

- сформулировав особенности криминалистической характеристики, выделить обстоятельства, подлежащие установлению и доказыванию по делам об анализируемых преступлениях;

- определить типичные исходные ситуации и версии, связанные с посредничеством во взяточничестве и мнимым посредничеством, предложить средства проверки этих версий;

- изложить особенности проведения тактических операций по задержанию с поличным посредников во взяточничестве, мнимых посредников и других участников коррупционных преступлений;

- сформулировать особенности первоначального этапа расследования преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве.

Методология и методика исследования. Методологической основой исследования является диалектический метод научного познания явлений в их взаимосвязи и взаимообусловленности. В процессе исследования использовались такие частно-научные методы, как: формально-логический, системно-структурный, моделирования – при комплексном исследовании основ

построения частных криминалистических методик, наблюдения; интеграции и дифференциации, статистический – для обобщения материалов судебной практики; социологический – при проведении анкетирования по наиболее важным аспектам исследования; другие методы, применяемые в современных социологических, разноотраслевых правовых и криминалистических исследованиях.

Теоретическая и нормативная база исследования. Теоретическую основу исследования составили труды видных ученых в области криминалистики, уголовного процесса, уголовного права, судебной психологии, принадлежащие: Т. В. Аверьяновой, В. А. Азарову, Л. Е. Ароцкеру, Р. Л. Ахмедшину, Э. У. Бабаевой, М. О. Баеву, О. Я. Баеву, А. Р. Белкину, Р. С. Белкину, В. П. Божьеву, В. М. Бозрову, В. С. Бурдановой, А. Н. Васильеву, Л. Е. Владимирову, И. А. Возгину, Т. С. Волчецкой, А. Ф. Волинскому, В. К. Гавло, Ю. П. Гармаеву, А. Ю. Головину, А. П. Гуськовой, Л. Я. Драпкину, В. Д. Зеленскому, Г. А. Зорину, Е. П. Ищенко, В. Н. Карагодину, Л. М. Карнеевой, Д. В. Киму, С. Л. Кисленко, И. М. Комарову, В. И. Комиссарову, А. М. Кустову, А. Ф. Лубину, И. М. Лузгину, Г. М. Меретукову, Г. Н. Мудьюгину, В. В. Новику, В. А. Образцову, А. С. Подшибякину, О. В. Полстовалову, А. Р. Рагинову, Д. А. Степаненко, А. А. Тушеву, А. Г. Филиппову, Ю. В. Чуфаровскому, С. А. Шейферу, В. И. Шиканову, А. А. Эйсману, А. А. Эскархопуло, Н. П. Яблокову и другим ученым.

Нормативной основой диссертации являются Конституция Российской Федерации, федеральные законы Российской Федерации, постановления Пленумов Верховного Суда Российской Федерации, ведомственные нормативные правовые акты Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Следственного комитета Российской Федерации, Министерства юстиции Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации и другие нормативные правовые акты применительно к теме исследования.

Эмпирической базой исследования выступили обобщенные статистические и иные данные по вопросам противодействия преступлениям коррупционной направленности, опубликованная судебная практика Верховного Суда РФ, других судов Российской Федерации, а также Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ).

Диссертантом по специально разработанным анкетам проведено анкетирование: 154 следователей, 127 сотрудников органов – субъектов ОРД, 82 работников прокуратуры, а также 1300 граждан – представителей широких слоев населения Иркутской области и других регионов Восточной Сибири; изучены материалы 76 уголовных дел о посредничестве во взяточничестве; 154 дел о взяточничестве; 82 дел о мошенничестве, связанном с мнимым посредничеством во взяточничестве, дел об иных сопутствующих преступлениях коррупционной направленности (ст. 201, 204, 285 УК РФ и др.). Изучены также материалы 95 доследственных проверок в порядке ст. 144–145 УПК РФ по признакам указанных преступлений.

Научная новизна результатов исследования состоит в том, что с учетом авторских подходов к криминалистической классификации взяточ-

ничества и иных преступлений коррупционной направленности впервые формулируются понятие и признаки преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве. На этой основе доказывается необходимость создания частной методики (а точнее, особенностей методики) расследования этих разнородных преступлений, выделенных по уголовно-правовому и криминалистически значимым основаниям.

Научной новизной характеризуются методологические подходы к принципам формирования и использования не только настоящей, но и любых других криминалистических методик расследования преступлений коррупционной направленности. В разработке отдельных рекомендаций применительно к предмету исследования адаптирована и использована относительно новая в криминалистике концепция компромисса в борьбе с преступностью.

Научная новизна диссертационного исследования нашла отражение и в положениях, выносимых на защиту.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Преступления, связанные с посредничеством во взяточничестве, как категория криминалистическая, представляют собой предусмотренные рядом норм уголовного закона (ст. 291.1, 159 УК РФ и иные) общественно опасные деяния, являющиеся частью криминальной коррупционной деятельности, совершаемые с участием посредников во взяточничестве или мнимых посредников (мошенников) с использованием ряда типичных способов, таких как: непосредственная передача взятки или ее части по поручению взяткодателя или взяткополучателя; иное содействие взяткодателя и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки; обещание или предложение посредничества во взяточничестве; хищение путем обмана предмета взятки или его части.

Для выделения анализируемой группы преступлений применялись одновременно: 1) уголовно-правовой критерий – составы преступлений, предусмотренных ст. 291.1 УК РФ, 2) криминалистически значимые критерии (6 критериев).

2. Частная криминалистическая методика расследования преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве, – это сформированный на основе и в дополнение к более общим методикам расследования (взяточничества, иных коррупционных, должностных преступлений), вспомогательный по отношению к ним комплекс научно обоснованных рекомендаций, выделенный по уголовно-правовому (ст. 291.1, 159 УК РФ и иные «смежные» составы) и криминалистически значимому основанию, отражающий закономерности механизма преступлений, совершаемых посредниками во взяточничестве и мнимыми посредниками, а также средств и приемов расследования и предупреждения этих преступлений.

Данная частная методика является не полной, а сокращенной, усеченной методикой – «особенностями методики». Она призвана дополнять любую из разработок, входящих в общность «методика расследования взяточничества и иных коррупционных, должностных преступлений» в части:

криминалистические характеристики посягательств, совершаемых посредниками во взяточничестве и мнимыми посредниками; типичных следственных ситуаций, версий, направлений расследования и тактических операций.

3. Отдельные разъяснения Пленума Верховного Суда РФ и Европейского суда по правам человека существенным образом влияют на эффективность расследования взяточничества и иных коррупционных преступлений, фактически предлагают органам – субъектам ОРД и следственным подразделениям России частнометодические криминалистические рекомендации, а значит, могут быть признаны источниками данной методики и ряда «смежных» методик расследования.

4. Помимо традиционных взглядов на назначение криминалистической характеристики преступлений (например, это информационная база для выдвижения следственных версий), дополнительными задачами криминалистической характеристики являются: предупреждение преступлений, в данном случае – реального и мнимого посредничества во взяточничестве, а также правовое просвещение населения.

5. Среди типов личности реальных или мнимых посредников выделяется особая и наиболее опасная преступная группа, образующая юридическое лицо, фирму-посредника. Это одно из криминалистически сложных проявлений организованной преступности, когда передача взяток маскируется под законную деятельность (например, оплата консультаций, представительство в госорганах и т. п.) с фирмой-посредником, где заинтересованная сторона формально оплачивает ее услуги, а фирма делится со взяткополучателем (группой преступников) взяткой-«прибылью».

6. Определены две крупные группы типичных способов анализируемых преступлений. Первая группа – это пять способов, отмеченных законодателем и имеющих уголовно-правовое значение. Они обозначены в диспозиции ст. 291.1 УК РФ. Вторая, более крупная группа – способы, выделенные по криминалистически значимым основаниям. В частности, по признаку наличия либо отсутствия реального посредничества во взяточничестве определяются следующие способы: 1) предмет взятки похищается посредником полностью (мнимое посредничество, мошенничество); 2) часть взятки присваивается посредником; 3) предмет взятки передается по цепочке «взяткодатель – посредник – взяткополучатель» в полном объеме (планируется преступником к передаче).

7. В качестве важнейшего и универсального направления расследования преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве, определено направление выявления возможной совокупности преступлений и вероятной серийности их совершения.

8. Специфика проведения тактических операций по делам о преступлениях, связанных с посредничеством во взяточничестве, заключается в том числе в следующем:

– они проводятся последовательно по двум направлениям (в два этапа): этап 1 – в отношении посредника (мнимого посредника); этап 2 – в отношении взяткополучателя (взяткодателя), если таковой был;

– особое внимание следует уделить вопросу о недопустимости провокационной и подстрекательской деятельности со стороны органов – субъектов ОРД. Подробно рассмотрены правила проведения тактических операций, исключаяющие возможность допущения этих незаконных методов (7 правил).

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что теоретические положения и выводы, сформулированные в диссертации, могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях в рамках завершающего раздела науки криминалистики, в том числе направленных на создание новых криминалистических методик расследования (поддержания государственного обвинения, судебного разбирательства) по делам об отдельных видах и группах коррупционных преступлений, а также на модернизацию имеющихся криминалистических методик расследования этих посягательств. В работе изложены научно обоснованные решения, которые могут иметь значение для повышения эффективности уголовно-правовых средств противодействия коррупции.

Практическая значимость проведенного диссертационного исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы в правоприменительной практике для повышения эффективности предварительного расследования по уголовным делам о преступлениях, связанных с посредничеством во взяточничестве, и шире – по всем делам о коррупционных, должностных и связанных с ними преступлениях.

Положения, содержащиеся в диссертационном исследовании, могут быть применены в учебном процессе по переподготовке и повышению квалификации следователей, оперативных сотрудников, прокуроров и др., а также в юридических вузах при преподавании дисциплины «Криминалистика», различных спецкурсов, таких как «Методика расследования взяточничества и иных коррупционных преступлений», «Методика расследования отдельных видов и групп преступлений», «Противодействие коррупции» и т. п., а также при подготовке учебных, учебно-методических и практических пособий.

Апробация и внедрение результатов исследования. Представленная к защите диссертация подготовлена и обсуждена на кафедре уголовного процесса и криминалистики Бурятского государственного университета. Основные положения, выводы и рекомендации использованы в преподавательской деятельности автора на кафедре уголовного права Негосударственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Байкальский гуманитарный институт» (НОУ ВПО «БГИ»), а также были доложены и обсуждены на трех научно-практических конференциях: «Проблемы формирования правового социального государства в современной России» (Новосибирск, НГАУ, 2013 г.), «Сравнительное правоведение в странах Азиатско-Тихоокеанского региона-VI» (Улан-Удэ, БГУ, 2015), «Криминалистические чтения на Байкале» (Иркутск, ВСФ РГУП, 2015 г.).

Основные положения диссертации нашли свое отражение в восьми научных публикациях, пять из которых опубликованы в периодических изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией. Результаты исследования внедрены: в учебный процесс при преподавании дисциплины

«Криминалистика» в Бурятском государственном университете, в Восточно-Сибирском государственном университете технологий и управления, в Восточно-Сибирском филиале Российского государственного университета правосудия, Восточно-Сибирском институте МВД России, Иркутском юридическом институте (филиале) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации; а также в практическую деятельность Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Бурятия, Бурятской транспортной прокуратуры, Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Новосибирской области.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, объединяющих 10 параграфов, заключения, библиографии и приложений.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, анализируется степень ее научной разработанности; определяются цель и задачи, объект и предмет исследования; приводятся методологическая, теоретическая и нормативная основы работы, эмпирическая база; раскрывается научная новизна; формулируются основные положения, выносимые на защиту; обосновывается теоретическая и практическая значимость исследования; излагаются сведения о достоверности его результатов, их апробации и внедрении.

Глава 1 «Теоретические основы создания криминалистических методических рекомендаций по расследованию посредничества во взяточничестве и связанного с ним мошенничества» включает три параграфа.

Параграф первый «Понятие, признаки и криминалистическая классификация взяточничества и сопутствующих ему преступлений» посвящен определению понятия, сущности и признаков данных посягательств, обоснованию их места в криминалистической классификации преступлений.

Очевидным представляется то, что преступления, связанные с посредничеством во взяточничестве, не являются самостоятельным видом криминальной деятельности, а представляют собой лишь часть взяточничества и, так же как последнее, относятся к категории преступлений коррупционной направленности. После тщательного анализа следственно-судебной практики, мнений респондентов, иных эмпирических данных и научной литературы автор пришел к выводу о том, что для выделения анализируемой группы общественно опасных деяний необходимо использовать одновременно: 1) уголовно-правовой критерий – составы преступлений, предусмотренных статьей 291.1 УК РФ, 2) криминалистически значимые критерии (6 критериев).

Отметим здесь три из них. В частности, доказывается, что, помимо собственно посредничества (ст. 291.1 УК РФ), в практике широко распространен сходный по закономерностям своего механизма вид криминальной коррупционной деятельности. Речь идет о мнимом посредничестве во взяточни-

честве, квалифицируемом как мошенничество (ст. 159 УК РФ), когда предмет взятки принимает (требует, вымогает) мошенник, который заявляет, что действует от имени и в интересах должностного лица, а на самом деле – без ведома последнего.

Преступления, связанные с посредничеством во взяточничестве, характерны тем, что в практике они редко бывают совершенными единично. Наблюдаются две важные и практически значимые закономерности этих общественно опасных посягательств: а) они в основном совершаются серийно, неоднократно; б) при квалификации они чаще всего подпадают под признаки различных совокупностей составов преступлений.

В преступной деятельности, связанной с посредничеством во взяточничестве, участвуют, как правило, две или три основные категории лиц. В криминальных ситуациях мнимого посредничества участвуют как минимум взяткодатель и мнимый посредник. В ситуациях реального посредничества – как минимум взяткодатель, посредник и взяткополучатель.

Кроме того, в контексте настоящего исследования предлагаем называть «смежными» по отношению к ст. 291.1 УК РФ не только описанные выше деяния, предусмотренные ст. 159 УК РФ, но и некоторые другие посягательства, подпадающие под признаки преступления, предусмотренного ст. 204 УК РФ со ссылкой на ст. 33 УК РФ. Речь идет о посредничестве в коммерческом подкупе, для которого, как известно, специальный состав не предусмотрен.

Далее в параграфе сформулировано криминалистическое понятие преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве: это предусмотренные рядом норм уголовного закона (ст. 291.1, 159 УК РФ и иные «смежные») общественно опасные деяния, являющиеся частью криминальной коррупционной деятельности, совершаемые с участием посредников во взяточничестве или мнимых посредников (мошенников) с использованием ряда типичных способов, как то: непосредственная передача взятки или ее части по поручению взяткодателя или взяткополучателя; иное содействие взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки; обещание или предложение посредничества во взяточничестве; хищение путем обмана предмета взятки или его части.

На основании данного определения и признаков обозначенных преступлений начата разработка особенностей методики их расследования.

Во втором параграфе «Понятие и принципы частной методики расследования преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве» прежде всего предпринята попытка определения сущности и места вновь создаваемой методики в системе других, смежных (посвященных взяточничеству, должностным, коррупционным преступлениям и т. п.).

В соответствии с методологическими правилами, предложенными рядом ученых, диссертант определяет, что методика (точнее, особенности методики) расследования преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве:

1) является частной по отношению к более общим – криминалистическим методикам расследования взяточничества и иных коррупционных, должностных преступлений. Первая и вторые находятся в диалектической взаимосвязи целого и его частей, класса и отдельных видов объектов, входящих в класс в качестве элементов;

2) она является не полной, а сокращенной, усеченной методикой – «особенностями методики», что нашло отражение в названии диссертации;

3) она, в силу исследованных выше (в параграфе 1.1) закономерностей коррупционной преступной деятельности, не может быть самодостаточным комплексом прикладных рекомендаций. Настоящую сокращенную методику можно обозначить как разработку, дополняющую любую из методик, входящих в общую «методика расследования взяточничества и иных коррупционных, должностных преступлений»;

4) своим содержанием она призвана дополнять криминалистические характеристики соответствующих коррупционных преступлений, а ее методические рекомендации могут применяться в указанных методиках: в ряде типичных следственных ситуаций, в рамках проверки некоторых типичных версий и т. д.

Вспомогательный и усеченный характер частной методики расследования преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве, не означает, что она не вправе называться таковой – т. е. собственно самостоятельной методикой, а не, например, тактической операцией, простой совокупностью методических рекомендаций и т. п. Дело в том, что данная методика, как покажет дальнейшее исследование, имеет самостоятельную и комплексную криминалистическую характеристику, собственные и достаточно специфические перечни: обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию; типичных следственных ситуаций, версий; а также существенно отличающиеся от иных методик особенности первоначального этапа расследования.

Изложенное позволяет предложить понятие *частной криминалистической методики расследования преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве. Это сформированный на основе и в дополнение к более общим методикам расследования (взяточничества, иных коррупционных, должностных преступлений), вспомогательный по отношению к ним комплекс научно обоснованных рекомендаций, выделенный по уголовно-правовому (ст. 291.1, 159 УК РФ и иные «смежные» составы) и криминалистически значимому основанию, отражающий закономерности механизма преступлений, совершаемых посредниками во взяточничестве и мнимыми посредниками, а также средств и приемов расследования и предупреждения этих преступлений.*

Далее диссертант поддерживает мнение многих ученых-криминалистов о том, что разработка и применение криминалистических методик расследования должна осуществляться в соответствии со специальными принципами. Однако только в одной из многочисленных методик расследования взяточничества были рассмотрены принципы ее применения. Это работа

Ю. П. Гармаева и А. А. Обухова⁹, а потому, с некоторыми уточнениями и дополнениями, за основу в настоящем исследовании были взяты выделенные этими авторами принципы:

- 1) принцип приоритета наступательного характера оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ) и расследования коррупционных преступлений;
- 2) принцип приоритета оперативно-розыскных мероприятий в выявлении преступлений;
- 3) принцип выявления вероятной совокупности преступлений и серийности их совершения.

Эти принципы подробно раскрыты в данной части работы, а в гл. 3 они нашли отражение в рекомендациях по расследованию преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве.

В третьем параграфе «Решения Европейского суда по правам человека и Пленума Верховного Суда РФ как источники методики расследования взяточничества» констатируется, что изучение криминалистических научных работ с позиции анализа источников криминалистической методики (считается, что это право, практика и наука) показало отсутствие методологии использования разработчиками методик таких крупных и важных массивов судебной практики, как постановления Пленума Верховного Суда РФ и решения Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ). Между тем в диссертации доказывается, что правовые позиции этих судов существенным образом влияют или могут влиять на эффективность создания и применения многих криминалистических методик, включая разрабатываемую.

Так, анализируя решения ЕСПЧ по таким делам, как «Худобин против России», «Веселов и другие против России», «Носко и Нефедов против России» и др., а также Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», приходим к выводу о том, что два этих суда своими решениями фактически предлагают оперативно-розыскным и следственным подразделениям России частно-методические криминалистические рекомендации. То есть их разъяснения становятся источниками данной и смежных методик расследования. Так, в следственных ситуациях, связанных с оперативными экспериментами, ЕСПЧ фактически требует «проведения расследования в основном пассивным способом», предлагая достаточно ясные критерии того, что он имеет в виду под этим словосочетанием.

Учет этих разъяснений, в сочетании с анализом и обобщением практики расследования уголовных дел в отношении действительных и мнимых посредников во взяточничестве, позволил прийти к выводам о том, что вновь создаваемые, включая настоящую, а также модернизируемые криминалистические методики расследования взяточничества, иных коррупционных преступлений в обязательном порядке должны содержать рекомендации по поводу:

⁹ Гармаев Ю. П., Обухов А. А. Квалификация и расследование взяточничества : учебно-практическое пособие. М. : Норма, 2009. С. 74–76.

– с одной стороны, тактических приемов, направленных на избежание провокаций и подстрекательских действий со стороны оперативных сотрудников и содействующих им лиц;

– с другой стороны, проведения тактических операций, направленных на инициативное выявление и изобличение коррупционеров. «Инициативное выявление и изобличение» в заданном контексте означает практическую реализацию заявленного выше принципа приоритета наступательного характера расследования, когда правоохранительные органы не только ожидают пассивно тех, кто придет с заявлениями о вымогательстве взятки (такой подход зачастую неэффективен), а сами идут в наступление на коррупционную преступность.

Глава 2 «Особенности криминалистической характеристики преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве, и обстоятельства, подлежащие установлению и доказыванию» включает четыре параграфа.

В первом параграфе «Проблемы формирования криминалистической характеристики преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве» отмечается, что изложенные ранее в параграфе 1.2 методологические положения о специфике данной – усеченной методики, вспомогательной по отношению к более общим методикам расследования взяточничества, иных коррупционных, должностных преступлений (смежные методики) – позволяют нам рассматривать не все, а только некоторые, ранее не достаточно раскрытые в научных работах элементы криминалистической модели. Констатируется, что, несмотря на значительное количество имеющихся криминалистических характеристик взяточничества, иных коррупционных, должностных преступлений, разные авторы-разработчики выделяют разнообразные и/или по-разному называемые структурные элементы. После некоторого обобщения можно выделить следующие типовые элементы:

1) данные о личности типичного преступника – участника взяточничества, его целях и мотивах;

2) данные о типичных способах подготовки, совершения и сокрытия взяточничества;

3) данные о типичных следах и следовых картинах;

4) данные об обстановке преступлений, связанных со взяточничеством.

Вместе с тем большинство авторов – разработчиков смежных криминалистических характеристик всегда выделяют ключевые элементы моделей взяточничества. Чаще всего речь идет о: 1) личности типичного преступника, 2) типичных способах преступлений. Отмечается, что в имеющихся публикациях эти элементы применительно к посредничеству во взяточничестве по существу не раскрыты. Авторы по п. 1 основное внимание уделяли взяткодателю и взяткополучателю; по п. 2 не акцентировали внимания на специфике способов опосредованной передачи взятки. Эти обстоятельства и определили наименование и содержание следующих параграфов второй главы.

Далее в диссертации анализируется научная дискуссия по поводу назначения криминалистической характеристики преступлений. Большинство

ученых указывают на то, что она может служить базой для выдвижения следственных версий. Не отрицая этой важной задачи, диссертант пришел к выводу, что еще одним назначением формируемой (как, вероятно, и любой иной) криминалистической характеристики может быть предупреждение преступлений – реального и мнимого посредничества во взяточничестве, а также правовое просвещение населения.

Последнее означает, что наряду с разработкой криминалистической характеристики, адресованной следователям и другим профессиональным участникам процесса, следует создавать информационные материалы (памятки, буклеты, учебные пособия) криминалистического просветительского характера, решающие задачи антикоррупционного просвещения широких слоев населения. Подобная памятка имеется в прил. 4 к диссертации.

Во втором параграфе «Данные о личности типичного преступника» предложена типология личности посредников во взяточничестве, описаны каждый тип, цели и мотивы деятельности преступников.

Так, помимо уже упомянутых в параграфе 1.1 типов «мнимый посредник», «реальный посредник», «посредник, скрыто от обеих сторон присваивающий часть взятки», выделены и описаны другие криминалистически значимые типы субъектов преступлений.

Сам законодатель в диспозиции ст. 291.1 УК РФ выделяет 4 типа посредников: действующая в интересах взяткодателя; действующих в интересах взяткополучателя; «физических» (непосредственная передача взятки) и «интеллектуальных» посредников.

По криминалистически значимым основаниям выделяется целый ряд типов личности, в частности реальные или мнимые посредники:

- не связанные формально с деятельностью взяткополучателя (родственники, знакомые, друзья, лица, ранее дававшие взятку конкретному должностному лицу и далее, по договоренности с ним, превратившие это в преступный промысел);

- связанные с деятельностью взяткополучателя профессионально или по должности (адвокаты – следователям, судьям; подчиненные – своим руководителям, лаборанты – в отношении преподавателей и т. п.).

Выделяется также простое посредничество (передача взятки через одного посредника) и сложное (через нескольких посредников). Последнее выражается в разделении функций между ними, например: а) посредничество в передаче взятки; б) посредничество в содействии по поводу выполнения того, за что она дается.

Среди типов личности реальных или мнимых посредников выделяется особая и наиболее опасная преступная группа, образующая юридическое лицо, фирму-посредника. Это одно из криминалистически сложных проявлений организованной преступности, когда передача взятки маскируется под законную сделку (например, договор строительного подряда, оплата консультации, представительство в госорганах и т. п.) с фирмой-посредником, где заинтересованная сторона формально оплачивает ее услуги, а фирма

«делится» со взяткополучателем (группой преступников) взяткой-«прибылью».

Выделяются и другие типы преступников. Однако, несмотря на широкое их разнообразие, все типы реальных и мнимых посредников во взяточничестве объединяет одна закономерность, ранее отмеченная в параграфе 1.1: преступления совершаются указанными лицами в связи с хорошо известной им служебной деятельностью, т. е. в рамках правоотношений, в которых они, как правило, являются специалистами, имеют определенный опыт, знания.

Описываются также типичные признаки поведения преступника-посредника (мнимого посредника) в двух типичных криминальных ситуациях: 1) взаимоотношения с реальным либо потенциальным, а также мнимым (в ситуациях мнимого посредничества) взяткополучателем; 2) взаимоотношения с реальным либо потенциальным, по его мнению, взяткодателем.

Также в параграфе подробно описываются некоторые аспекты мотивации посредников. В частности, многие из них в ситуациях угрозы разоблачения могут быть готовы к сотрудничеству с оперативными сотрудниками и следователями (с учетом прим. к ст. 291.1 УК РФ) либо наоборот – могут попытаться взять на себя вину в мошенничестве, будучи реальными посредниками, выгораживая тем самым взяткополучателя и других преступников.

В третьем параграфе «Типичные способы посредничества во взяточничестве и связанного с ним мошенничества» констатируется, что изучение уголовно-правовой и криминалистической литературы, анализ следственной практики показывает, что необходимо выделять две крупные группы способов анализируемых преступлений. Первая группа – это пять способов, выделенных законодателем и имеющих уголовно-правовое значение. Они обозначены непосредственно в ст. 291.1 УК РФ. Вторая группа – способы, выделенные по криминалистически значимым основаниям.

К первой группе относятся (по характеру действий): 1) способы посредничества «физического»; 2) способы посредничества «интеллектуального»; 3) обещание или предложение посредничества во взяточничестве. По признаку того, в чьих интересах совершается преступление, выделяются способы посредничества: 4) в интересах взяткополучателя; 5) в интересах взяткодателя. Эти виды способов по названиям соответствуют типам личности преступников-посредников. Но все-таки эти способы имеют самостоятельное криминалистическое значение, что становится очевидным по представленному в диссертации описанию каждой их разновидности. При этом отмечается, что виды способов 3 и 4 реально широко распространены, но редко выявляются правоохранительными органами, что определяет необходимость особого внимания к их криминалистическому изучению.

Вторая группа – способы, выделенные по криминалистически значимым основаниям, – обширнее. Из числа наиболее практически востребованных оснований классифицирования этих способов отмечен признак наличия либо отсутствия реального посредничества во взяточничестве: 1) предмет взятки похищается посредником полностью (мнимое посредничество, мо-

шенничество); 2) часть взятки присваивается посредником; 3) предмет взятки передается по цепочке «взятодатель – посредник – взятополучатель» в полном объеме (планируется преступником к передаче). Подробно описывая эти способы, диссертант указывает наиболее типичные криминалистически значимые обстоятельства.

Так, по способу 1 взятодатель, передавая вознаграждение мнимому посреднику, зачастую получает искомое просто в силу законности и обоснованности своей просьбы. Например, так часто происходит в криминальных ситуациях дачи взятки за правовое решение судьи, за которое юрист-представитель – мнимый посредник берет вознаграждение, а неопытный в правовых вопросах и обманутый тем самым взятодатель-доверитель думает, что без этой взятки гражданское, арбитражное, административное, уголовное дело не разрешилось бы в его пользу. Однако это правовое решение было принято судом просто потому, что было законным и обоснованным.

Далее, самая многочисленная группа способов взяточничества, включающих посредничество, выделена по характеру сокрытия (маскировки) преступления. Взяв за основу перечень способов маскировки взяточничества, изложенный в трудах Е. А. Мироновой, А. В. Бриллиантова, Н. А. Гаража, С. П. Кушниренко и других авторов, диссертант переработал его с учетом предмета настоящего исследования, а также существенных изменений законодательства и криминальной деятельности. В результате выделено 25 способов преступлений – от передачи взятки через посредника под видом дарения (обычного подарка) до создания и финансирования через посредников специальных благотворительных, инвестиционных и иных фондов с непрозрачной для общественности финансовой деятельностью.

С учетом повышенной степени общественной опасности и криминалистической сложности¹⁰ особое внимание в перечне уделено способам, связанным с распространенной практикой использования некоторыми коррумпированными должностными лицами фирм-посредников, аффилированных коммерческих фирм, когда происходит перепоручение им функций, относящихся к компетенции взятополучателя, его организации, подразделения (см. данные о типах преступников в параграфе 2.2). В подобных способах фирма-посредник как от своего лица, так и прямо по поручению и в интересах чиновников, однозначно дает понять обращающимся лицам, что положительное решение вопроса возможно только после оказания посредником определенных платных услуг, причем с явно завышенной, по сравнению с рыночной, стоимостью. Такими услугами могут быть: аудиторская проверка, консультация, юридическая оценка, подготовка документов и т. п. После оплаты заинтересованным лицом услуг фирмы-посредника взятополучатель получает заранее согласованное материальное вознаграждение уже непосредственно от фирмы.

---

¹⁰ О степени криминалистической сложности как характеристике процесса расследования см.: Зеленский В. Д. Теоретические вопросы организации расследования преступлений : монография. Краснодар : Изд-во КубГАУ, 2011. С. 31–34.

В заключение параграфа вновь отмечается, что способ взяточничества представляет собой систему способов действий (бездействия) взяткодателя, взяткополучателя и посредника. Вся деятельность участников данных преступлений взаимосвязана между собой и не может рассматриваться в отрыве друг от друга.

Глава 3 «Особенности первоначального этапа расследования преступлений, связанных с посредничеством» включает три параграфа.

В первом параграфе «Типичные исходные следственные ситуации и версии; средства проверки версий» констатируется, что одна из гипотез, выдвинутых и нашедших подтверждение в рамках исследования, заключается в необходимости создания трех информационных блоков данных («особенностей методик»): 1) типичные следственные ситуации первоначального этапа расследования; 2) типичные версии и основные направления расследования; 3) особенности тактической операции по задержанию с поличным коррупционеров: посредников, мнимых посредников, взяткодателей, взяткополучателей. Все иные типовые информационные блоки, содержащиеся в других – более общих криминалистических методиках расследования взяточничества, как показало настоящее исследование, не имеют специфики по делам о преступлениях, связанных с посредничеством во взяточничестве, а потому не подлежат включению в настоящее исследование.

После анализа теоретических вопросов, касающихся таких научных категорий, как «этапы предварительного расследования», «раскрытие преступления», «криминалистические версии» и др., подробно рассмотрены типичные следственные ситуации первоначального этапа расследования анализируемых преступлений. Так, в зависимости от обстоятельств получения первичной информации выделено и подробно раскрыто 6 следственных ситуаций. В зависимости от источника исходных данных выделено еще 7 ситуаций, в том числе две разновидности первой, когда информация о взяточничестве получена из обращения гражданина о том, что: 1) лицо, представившееся как посредник, предлагает ему передать взятку конкретному должностному лицу; 2) должностное лицо намекает на взятку, а иногда и открыто ее вымогает, ссылаясь на конкретного посредника или посредническую фирму, к которому (к которой) следует обратиться для «решения всех вопросов». В отношении этих и иных следственных ситуаций обозначены корреляционные связи с типичными версиями и направлениями расследования.

Второй информационный блок – типовые версии первоначального этапа – включает 7 основных версий, а также 8 их разновидностей – версий-следствий. В описании каждой особое внимание уделяется типичным версиям о наличии организованного преступного формирования, систематически передающего взятки через посредников (систему посредников, посреднические организации) различным должностным лицам и подстрекающего их тем самым к совершению различных служебных, коррупционных и иных преступлений, одновременно собирающего на них компромат (как гарантию «криминальной поручки»).

Во втором параграфе «Основные направления расследования и неотложные следственные действия» доказывается, что эффективность работы по уголовному делу о преступлениях, связанных с посредничеством во взяточничестве (как и, вероятно, по любому другому) в значительной мере зависит от правильного выбора соответствующих направлений расследования. Каждое из предложенных в параграфе направлений увязывается с проанализированными выше типичными ситуациями и версиями. Однако в качестве важнейшего и универсального направления расследования определено и подробно раскрыто направление *выявления возможных совокупностей преступлений и вероятной серийности их совершения*.

Из числа других направлений выделены, в частности, следующие. В следственной ситуации, когда должностное лицо само сообщает о том, что некое лицо или посредник предлагает ему взятку либо пытается ее вручить (35 % от всех изученных дел), предварительная проверка обычно не проводится. Уголовные дела подобного рода не представляют криминалистической сложности. Основное направление расследования здесь – это фиксация факта передачи взятки и доказывание умысла на ее передачу должностному лицу. В следственных ситуациях, связанных с выявлением деятельности только посредника (или мнимого посредника), одно из основных направлений – необходимость изобличения не только посредника (если он является таковым, а не мошенником), но и взяткодателя (взяткополучателя), иных соучастников. Если не следовать этому направлению, то велика вероятность того, что когда с поличным будет задержан только посредник, то предполагаемый взяткодатель (взяткополучатель) и соучастники могут уйти от уголовной ответственности, поскольку первый попытается «взять все на себя», т. е. признать вину в мнимом посредничестве. Далее выделяются типичные первоначальные следственные действия и ОРМ, которые проводятся по делам данной категории.

Эти и иные направления расследования, рассмотренные в параграфе, ориентируются на необходимость проведения оперативных экспериментов, иных мероприятий в рамках тактической операции по изобличению посредника (мнимого посредника), а затем или одновременно – взяткополучателя (если он имеется).

В третьем параграфе «Особенности проведения тактических операций по задержанию с поличным посредников во взяточничестве, мнимых посредников и других участников коррупционного преступления» отмечается, что типовые рекомендации по проведению тактических операций, направленные на изобличение взяточников, уже многократно излагались в ранее опубликованных работах о методиках расследования коррупционных преступлений. В целом эти разработки доказали свою эффективность. После тщательного изучения этих, уже хорошо апробированных практикой рекомендаций, в параграфе анализируется мнение некоторых ученых о том, что сама возможность изобличить взяточника, когда оперативные сотрудники ожидают тех лиц, кто обратится с соответствующим заявлением и согласится выступить в качестве, например, «взяткодателя», содействующего ор-

ганам – субъектам ОРД, предоставляется этим органам достаточно редко. Такого рода следственные ситуации достаточно редки и не отражают реальных масштабов коррупции с участием посредников и мнимых посредников во взяточничестве и не удовлетворяют острой необходимости усиления уголовно-правовых мер борьбы с ними.

В связи с этим поддержаны, модернизированы с учетом изменений законодательства, правовых позиций ЕСПЧ, актов судебного толкования Верховного Суда РФ, а также адаптированы с учетом предмета настоящего исследования предложения Ю. П. Гармаева о проведении оперативного эксперимента, названного автором «легендированным»¹¹.

Специфика проведения тактической операции по делам о преступлениях, связанных с посредничеством во взяточничестве, заключается в том числе в следующем:

- тактические операции здесь проводятся последовательно по двум направлениям (в два этапа): этап 1 – в отношении посредника (мнимого посредника); этап 2 – в отношении взяткополучателя (взяткодателя), если таковой был;
- в рамках тактических операций надлежит активно использовать принципы реализации настоящей методики: принцип компромисса (в том числе во взаимодействии с заподозренными, подозреваемыми, обвиняемыми), принцип выявления вероятной совокупности преступлений и серийности их совершения и др.

В параграфе особое внимание уделяется вопросу о недопустимости провокационной и подстрекательской деятельности со стороны органов – субъектов ОРД. Подробно рассмотрены правила проведения тактической операции, исключая возможность допущения этих незаконных методов (7 правил). Представлены типичные следственные ситуации, в которых налицо провокация и/или подстрекательство к преступлению, в частности, когда умысел на передачу взятки сформировался у посредника исключительно под воздействием оперативных сотрудников.

Далее рассмотрен ряд актуальных вопросов и проблем правоприменения, относящихся к особенностям фиксации процесса проведения тактических операций, а также к порядку представления результатов ОРД следователю в условиях действия вновь принятых нормативных правовых актов¹². Подробно изучен перечень соответствующих документов и особенности их составления.

В **заключении** на основании проведенного исследования излагаются полученные выводы.

В **приложениях** к диссертации представлены: анкеты, которые предлагались для заполнения гражданам, следователям, оперативным сотрудникам,

¹¹Гармаев Ю. П. Основы методики расследования и поддержания государственного обвинения по делам о взяточничестве. Улан-Удэ : Изд-во БГУ, 2006. С. 84–85.

¹²Например, новой Инструкции «О порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд», утв. совместным Приказом МВД РФ № 776, Министерства обороны РФ № 703, ФСБ РФ № 509, ФСО РФ № 507, ФТС РФ № 1820, СВР РФ № 42, ФСИН РФ № 535, ФСКН РФ № 398, СК РФ № 68 от 27.09.2013.

судьям, работникам прокуратуры, а также памятка «Предупреждение коррупции, связанной с деятельностью посредников и мнимых посредников».

По теме диссертации опубликованы следующие научные работы:

Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, указанных в перечне Высшей аттестационной комиссии:

1. Степаненко Р. А. О недопустимости подстрекательских действий при проведении оперативно-розыскных мероприятий по изобличению посредничества во взяточничестве / Р. А. Степаненко // Юридический мир. – 2014. – № 1. – С. 23–25 (0,35 п. л.).

2. Степаненко Р. А. Обстоятельства, подлежащие установлению и доказыванию по делам о преступлениях, связанных с посредничеством во взяточничестве / Р. А. Степаненко, Ю. П. Гармаев // Российский следователь. – 2013. – № 11. – С. 34–37 (0,4/ 0,3 п. л.).

3. Степаненко Р. А. Проблемы расследования мнимого посредничества во взяточничестве/ Р. А. Степаненко // Вестник Бурятского госуниверситета. Вып. 1 «Право». – Улан-Удэ. – 2013. – С. 174–177 (0,25 п. л.).

4. Степаненко Р. А. Влияние решений Европейского суда по правам человека на практику расследования коррупционных преступлений в России / Р. А. Степаненко // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2014. – №4. – С. 10–13 (0,3 п. л.).

5. Степаненко Р. А. Понятие, признаки и криминалистическая классификация преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве / Р. А. Степаненко // Российский следователь. – 2015. – № 6. – С. 7–11 (0,45 п. л.).

Иные научные статьи и публикации:

6. Степаненко Р. А. Проблемы действительного и мнимого посредничества во взяточничестве / Р. А. Степаненко // Информационные технологии в обществе и правовой сфере : сб. науч. статей. Вып. 1. Калининград : Калининградский филиал СПбГУ МВД России. – 2013. – С. 145–148 (0,25 п. л.).

7. Степаненко Р. А. Типичные способы посредничества во взяточничестве и версии, подлежащие проверке / Р. А. Степаненко // Информационные технологии в обществе и правовой сфере : сб. науч. ст. Вып. 2. Калининград : Калининградский филиал СПбГУ МВД России. – 2014. – С. 147–153 (0,3 п. л.).

8. Степаненко Р. А. Предмет доказывания по делам о посредничестве во взяточничестве и проблема провокации преступлений / Р. А. Степаненко // Проблемы формирования правового социального государства в современной России : материалы IX Всерос. науч.-практ. конф. (30 октября 2013). – Новосибирск : Изд-во НГАУ, 2013. – Ч. 1. – С. 69–75 (0,4 п. л.).

Научное издание

Степаненко Роман Алексеевич

**ОСОБЕННОСТИ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
СВЯЗАННЫХ С ПОСРЕДНИЧЕСТВОМ ВО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ**

Автореферат

Подписано в печать 14.07.2015 г. Формат 60х90 ¹/₁₆.
Усл. печ. л. 1,5. Тираж 150 экз. Заказ 111

ИЗДАТЕЛЬСТВО ИГУ
664003, г. Иркутск, бульвар Гагарина, 36